

Российская Федерация
Пермский край
АНО «Редакция газеты «Заря»

617120, Пермский край, г. Верещагино, ул. К. Маркса, 58-50 Тел. 3-17-59, 3-16-45 Тел. /факс 3-18-54	Р/счет 40703810749770000862 Волго-Вятский банк ПАО Сбербанк г. Нижний Новгород, БИК 042202603, ИНН 5933012571, КПП 593301001 корр. счет 30101810900000000603

Для участия в 55-м краевом творческом журналистском конкурсе им. А.П. Гайдара в «Спецноминации имени Валерия Дементьева» за освещение жизни и судьбы земляков – участников Специальной военной операции» коллективом редакции газеты «Заря» выдвигается редактор специальных проектов АНО «Редакция газеты «Заря» **Марина Валентиновна Солдатикова.**

Марина Валентиновна пишет о жизни и судьбах земляков – участников Специальной военной операции – практически с самого начала СВО. Сколько историй прошло через её чуткое сердце! И каждая из них болью, слезами и благодарностью отзывается в каждом жителе Верещагинского округа. А то, что Марина Валентиновна пишет рассказы о земляках душой и сердцем, красноречиво подтверждает тот факт, что она в 2024 году стала победительницей патриотического конкурса «Памяти героев верны!», организованного общественной организацией «Защитники Отечества». Первое место в номинации «Эссе «Семья Героя» в своей возрастной категории заняла Марина Валентиновна Солдатикова. Диплом победителя ей вручил Герой России, заместитель председателя Фонда «Защитники Отечества» Алексей Викторович Романов.

Марина Валентиновна продолжает писать историю сегодняшнего дня, по-прежнему уделяя судьбам земляков – участников Специальной военной операции – особое и трепетное внимание.

г. Верещагино

2025 год

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

Сердце осталось
«за ленточкой»Там, где дружба крепче,
встречи — дороже,
общение — ценнее...

Марина СОЛДАТИКОВА.

У военных есть такое понятие как «уйти за ленточку», что значит, от мест обучения и баз формирования направиться к местам боевых действий. Это черта, отделяющая мирную жизнь от совершенно иной реальности, которая меняет мировоззрение человека, его ценности, ход мыслей...

ШАГ В ИНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КТО-ТО ДЕЛАЕТ ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ, кто-то — по долгу гражданской совести...

Галина Павловна Колобова, заметив паспорт мужа возле компьютера, спросила: «Зачем у тебя паспорт тут валяется, не на месте?». «Я заявление подал через «Госуслуги», — спокойно ответил Алексей Васильевич. «Куда?» — удивилась она. «Добровольцем на СВО». Галина Павловна только развела руками...

Между тем Алексей Васильевич подумал: «Ну вот, всё, что зависело от меня, сделал». В том, что дело продвинется дальше, очень сомневался, так как возрастная шкала перешла отметку «64». Но через неделю раздался звонок из Пермского центра комплектации: «Вы подавали заявление, что готовы добровольцем приступить к выполнению боевой задачи? Не передумали?».

«Подавал, — согласился Алексей Васильевич, — и не передумал. Но вас не смущает мой возраст?». «Нисколько! Медкомиссию пройдёте. Если будете признаны годным, продолжим разговор». И винтики закрутились. Вызов в местный военкомат, посещение медиков в Верещагинской больнице, углублённое обследование в Перми...

И снова звонок: «Мы готовы заключить с Вами контракт». Сообщили, когда и куда явиться. Дали два дня на сборы. 11 ноября 2022 года сформированная маршевая рота из Пермского края выдвинулась к месту назначения. По прибытии приказов добровольцев разместили в казармах, а через три дня выдали полное обмундирование.

Тогда ещё не ощущалось, что время бежит слишком быстро и совсем скоро наступит момент, который оторвёт от всего привычного и дорогого. «Ждите, когда сформируют команду», — настраивали их. Они ждали. Недолго.

ВЗВОД ДОБРОВОЛЬЦЕВ-МИНОМЁТЧИКОВ ШТУРМОВОГО БАТАЛЬОНА «ШТОРМ» наконец был построен. «Смирно!» — громко приказал кто-то из молодых. Сразу зашептались: «Это кто ещё такой шустрый?». «Наш командир», — пронеслось среди бойцов. «Разговорчики в строю» сразу прекратились.

Командиру с позывным «Дон» было на тот момент 23 года. Большинство его подчинённых — примерно по сорок. Самым старшим оказался рядовой Колобов, поэтому к нему сразу приклеились обращения: «Старый», «Батя» или просто «Василич». Но официальным позывным оставался «Дед».

Алексей Васильевич Колобов перед отправкой «за ленточку».

В конце ноября миномётный взвод в составе штурмового батальона 21-й отдельной мотострелковой бригады вошёл в зону боевых действий на территории Луганской народной республики. Остановился в тридцати километрах от линии фронта.

Поначалу пугали треск, грохот, свист. Непонятно, что, откуда и куда летит. Позднее начали различать, чья сторона стреляет, какое оружие, в каком направлении отправлен снаряд.

Командир бригады регулярно ставил боевые задачи перед батальоном. Миномётчики получали их от командира взвода: «Ребята, готовьтесь. Завтра выезжаем». Весь тактический запуск лежал на нём. «Наш командир, лейтенант, он же — корректировщик, — рассказывает Алексей Васильевич. — Его задача — наводить на цель. Удивительно толковое поколение офицеров руководит бойцами на Специальной военной операции. Сколько дельных уроков преподавал нам Дон, сколькими советами поделился».

К нему мы прислушивались. Сказал сделать, значит, надо сделать. А как иначе? Ни один из пятнадцати человек не понимал, как всё это работает, поэтому надеялись только на командира». В общем, есть приказ — выполняй.

РОССИЙСКИЕ СОЛДАТЫ БРАЛИ ОДИН ОПОРНЫЙ ПУНКТ ЗА ДРУГИМ. После получения приказа следовало быстро собраться, выгрузиться и встать на позиции. Легко сделать на словах. 120-миллиметровый миномёт — то ещё орудие! Только ствол весит килограммов 70, не меньше «пятачок» — опорная плита. Плюс — ящики с минами. Всё это надо дотащить от маши-

ны до места установки. А если учесть, что на солдатах — как минимум, бронжилет, каска, автомат, аптечка...

После нескольких выстрелов командир торопил: «Скорей собираемся и уходим! Сейчас накроют нашу точку». До обнаружения спешили покинуть место. А «пятачок» от задачи или тонул в мягком грунте, или примёрзал к земле. И сдвинуть орудие (его опорную часть) получалось лишь с помощью «Урала».

Итоги своей работы миномётчики не видели, так как находились в нескольких километрах от цели. Но порой встречались со штурмовиками и слышали: «Молодцы! Хорошо поработали!».

СЛУЧАЛОСЬ, ПОДХОДИЛИ ВПЛОТНУЮ К ПЕРЕДОВОЙ. Там всё по-другому. Бойцы, сильно уставшие и крайне серьёзные, внимательно присматривались к каждому новому человеку. Не считали зорным даже сделать небольшой крюк, чтобы подойти, поздороваться за руку, расспросить, кто и откуда... К ним, бросавшимся в самое пекло, относились с большим уважением.

После тяжёлых боёв не все они возвращались назад. Это переживалось тяжелее всего. Недавно сидели рядом, стояли в строю... И вдруг — «двухсотый»...

Несмотря ни на что, веру в правое дело не теряли. «Если ты там, — поясняет Алексей Васильевич, — только так. Иначе не выжить».

Это дома, в тылу, можно наивно полагать: «Сейчас пойду и всех порву». А когда палят из всех стволов, мысли совсем другие. «Услышишь свист, и жизнь так же быстро перед глазами проносится — вжик! Думаешь, всё. Опомнись: слава Богу, живой».

Если снаряд метров за сто упал, различаешь — «шурр!», осколки рассыпаются по деревьям».

НА ЛИНИИ ФРОНТА ОЩУЩАЕТСЯ ЦЕННОСТЬ КАЖДОГО ДНЯ, каждой минуты. Утром никогда неизвестно, что будет к вечеру. Алексей Васильевич вспоминает, как 31 января 2022-го готовились отметить Новый год. Семь часов вечера. Кромешная тьма. Изредка подмигивали фонарики, слабо горел костёр...

Но... предвкушение праздника развеялось с приходом штабного офицера: «Собираемся на усиление! Машины ждут! Сорок минут на сборы!». Уложили нехитрый скарб, надели бронжилеты, каски — и на «Уралы», куда уже загружены и миномёт, и боекомплект, и продовольствие.

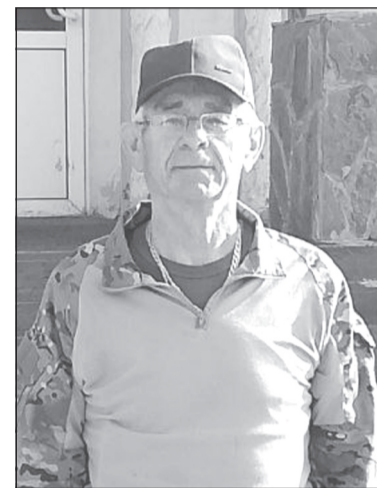
Эта новогодняя ночь была наполнена треском орудий и яркими огнями трассеров, молниями рассекающими чёрное небо... А на базе бойцов ждали и подарки, и гуманитарная помощь.

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ — СПАСАТЕЛЬНЫЙ КРУГ. Её высоко ценили. Несмотря на то, что продуктами армия обеспечивалась хорошо, порой хотелось чего-то сладкого или солёного. Однажды зашли в землянку, где предыдущие «постояльцы» оставили множество баночек с разными сортами мёда. А стена пестрела детскими письмами. Передышка получилась хорошей, приправленной «сладким приветом» и ободряющими словами маленьких соотечественников.

Однажды такое же письмо попало в руки Алексея Васильевича. От бумаги, исписанной детским почерком, исходило почти физически ощутимое тепло. В нём — частичка мирной жизни, привет из далёкого дома. Его хотелось сохранить. Рядовой Колобов аккуратно сложил листок и прибрал к документам...

Многое помогло не терять самообладания в страшной действительности. Крепче всего поддерживало плечо того, кто рядом. «Один не выживешь», — уверяет Алексей Васильевич. — Когда не сомневаешься, что в нужный момент помогут, намного легче. Столько вместе перегорено, перекурено, пережито. Сильно сроднились. Каждый день надеялись, что следующий будет лучше. Может, что-то интересное случится, может, на отдых увезут, может, в бой не бросят... Умели радоваться простым вещам: когда-то удаётся крепче поспать, лучше поест... Такова солдатская жизнь».

ТОЛЬКО БОЕВОЕ БРАТСТВО ПОМОГЛО СПРАВИТЬСЯ С ТРУДНОСТЯМИ и первым защитникам, которых постепенно начали сменять добровольческие отряды. Алексей Васильевич видел этих ребят, три месяца просидевших в окопах. Грязные, изнурённые, но не потерявшие силу духа, они горой стояли друг за друга. «Доверяю им, как себе, — признался один из них, — Мы были рядом изо дня в день на протяжении нескольких месяцев. Я

После возвращения домой...

за них отвечаю, как и они за меня. Мне будет плохо без них».

Три месяца! Безвылазно. Без воды, которая всегда в дефиците, поэтому баньку в окопе не устроишь. Во всём сером «земляном» облике блестели только глаза. И эти глаза впились в тех, кто пришёл им на смену, словно хотели запомнить. Запомнить, чтобы потом спросить: «А ты удержал наши позиции?». Всех бойцов вернули на базу, отмьли, дали отдохнуть...

Нехватка воды сказывалась, когда взвод Алексея Васильевича уходил на боевое задание дней на десять-пятнадцать. За это время обрастали бородами, чернели с головы до пят. Руками протирали глаза, от того на лице красовалась одна светлая полоса. Зато по возвращении сразу получали новую форму и устраивали походную баню. «Помоемся, приведём себя в порядок, — улыбается Алексей Васильевич, — а потом спрашиваем друг друга: «Слушай, где я тебя видел?»».

В БРИГАДЕ НЕ БЫЛО ПРОБЛЕМ С ОДЕЖДОЙ И ОБУВЬЮ. Однажды на построение приехал генерал. «Ты чего это? — остановился он напротив Алексея Васильевича. — У тебя, что ли, обуви нет?». А на нём — жёлтые ботинки, в которых приехал из дома. В тот же день старшина принёс берцы. Но Дед так и не надел их, очень уж тяжёлы они оказались для него. И всё-таки как-то оставил «домашнюю» обувь на позиции: «Ладно, хватит, послужили». Недели через три взвод проходил там же — стоят жёлтые на месте. Так и вернулись к хозяину.

В массивной солдатской обуви по сырому чернозёму не то что не побежишь, даже не пошаркаешь. Налипает огромным комом, затягивает, как болото. Как-то Алексей Васильевич увяз настолько, что закричал: «Эй! Кто-нибудь!». Сразу откликнулись: «Что там встал?». «Мужики, ноги поднять не могу. Вытаскивайте!». Вдвоём подошли, вытянули. Всегда помогали друг другу и в машину забираться. Также по двое одного поднимали, потом другого... В тяжёлой амуниции да с хорошим довеском из грязи самостоятельно в кузов не запрыгнешь.

Продолжение — на 15-й странице >>>

ОТЧИЗНЫ ВЕРНЫЕ СЫНЫ

Сердце осталось «за ленточкой»

Там, где дружба крепче, встречи — дороже, общение — ценнее...

Работает миномётный взвод.

Командир миномётного расчёта с позывным «Черняк».

Продолжение.
«Начало — на 14-й странице».

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ ПРЯМО НЕ ШЛИ. Они петляли, направляли, заводили в новые места... Заходил Дед со своим взводом в сёла и маленькие города. И всюду узнавалось их советское прошлое. Стрелки, улочки и даже внутреннее убранство. Довелось заглянуть в брошенную хату. На видном месте висел плюшевый красочный коврик, каких теперь у нас даже в глухих деревнях не сыщешь.

Хотя там, где занимались земледелием, рядом со старыми советскими тракторами стояла современная дорогая европейская техника. Отступая, украинская сторона их не жалела, расстреливала из автоматов, лишь бы не достались россиянам. Вообще, оставалось много разбитых машин, орудий, но всё было заминировано. Нашпигованы минами поля...

Об этом предупреждали сразу. Следовало соблюдать правила, ходить только там, где разрешено, чтобы не погибнуть из-за собственной неосторожности. Каждый понимал, что главное в этой схватке — выжить. И волей-неволей начинал верить в Бога.

В бригаду время от времени навещал священник. К нему выстраивалась очередь за иконками и крестами. «Не видел там атеистов», — уверяет Алексей Васильевич. — *Я и сам вспомнил Бога, когда засвистело прямо надо мной. Ну, думаю, сейчас тут и накроет. Это только потом всем было смешно, как я бежал...*

Деда уважали. Он был не только номером расчёта (заряжающим), но и главным добытчиком и кормильцем во взводе. То шоколадку даст, то печенье принесёт. А во время боевого задания обед приготовит...

ПОСЛЕ ПЯТИ МЕСЯЦЕВ УЧАСТИЯ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ Алексея Васильевича Колобова демобилизовали из-за возраста.

Хотел бы он ещё повоевать? Наверное. Но подводило здоровье. Поэтому поехал домой. Через четыре часа после отъезда вдруг охватило странное беспокойство. Сразу не понял, почему. Потом вдруг осознал: стало тихо. Непривычно тихо. Очень тихо.

Первое время не мог даже уснуть в тишине на мягкой кровати. «Я долго отходил от пережитого. Еле справился с собой, заново приучаясь к мирному течению жизни. А пробыл на СВО лишь полгода. Как же тогда привыкают другие, после года, двух?».

Не могу удержаться от вопроса: «Вам не снятся солдатские будни?».
«Не снятся?! Да я живу этим! Вначале пытался забыть — невозможно. Постоянно то одно, то другое напоминает. Теперь это со мной до конца жизни».

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ВСЕГДА ОЧЕНЬ ЦЕНИЛ И ЦЕНИТ, и неустанно поддерживает любые дружеские связи. После участия в Специальной военной операции всё его существо требовало общения с бывшими сослуживцами. Прошло два года, но и сегодня ему важно знать о судьбе каждого из них. Ведь там дружба крепче, встречи — дороже, общение — ценнее...

Бригада расформирована. А из 16 человек, служивших в миномётном взводе, в живых осталось десять. Дон, командир, заслужил множество боевых наград, в том числе — медаль «За отвагу». Побывал в отпуске в связи с рождением дочери. Был ранен, месяц пролежал в госпитале. И вновь рвётся в бой.

Не смог привыкнуть к тишине Механик. Снова подписал контракт...

Двоим присвоены офицерские звания: хорошо себя зарекомендовали. Женька, прошедший Сирию, теперь младший лейтенант. Саша, который воюет с начала Спецоперации, — лейтенант. Оба — в строю.

Погибли Малой, Черняк, Хабар... Тайсон пропал без вести.

Перед глазами — Подкидыш, паренёк из Казани, из обеспеченной семьи. «Тебе-то почему не сиделось дома?», — спросил его как-то Колобов. «Надо Родину защищать. Дед мой — участник Великой Отечественной войны — награждён был медалью «За отвагу». Хочу такую же получить». И получил. Посмертно...

Обо всех помнит Василич. Созванивается, переписывается. Поддерживает вдов и родителей воинов...

РАЗНЫХ ЛЮДЕЙ ПОВСТРЕЧАЛ НА БОЕВОМ ПУТИ. Большинство — тех, кто воевал за Родину. Тех, кто «за деньги», — гораздо меньше. Но и они, попадая на линию фронта, переставали мечтать об оплате. Когда кругом стрельба, грохот, свист, мысль только одна: «Господи, сохрани!». Жизнь важнее любых денег.

«Жаль, что на мирной стороне жизни не все понимают серьёзность ситуации», — говорит Алексей Васильевич. — *Сколько погибших только в нашем округе?! А сколько сражаются?! Надо чаще о них вспоминать».*

Недавно он прошёл серьёзное лечение. Отметил внимательное отношение медперсонала к нему и его проблеме. Встретил участие в Верещагинской больнице. Были добры и отзывчивы заместитель главного врача по поликлинической работе Ольга Александровна Мелехина, участковый терапевт Людмила Валерьевна Панова, хирург Евгения Михайловна Белозёрова и многие другие. По-хорошему отнеслись к нему медики в краевой столице.

Давно вернулись старые дела и заботы, но сердце рядового Колобова прочно привязано к прошлому, которое осталось «за ленточкой». Он следит за судьбой сослуживцев, за ходом Специальной военной операции. Доволен, что послал «привет» нацистам с надписью на снаряде «От Деда». И твёрдо верит в Победу.

ВСПОМНИТЕ С НАМИ

Памяти сына

За внимание, деликатность и содействие...

Светлана Михайловна ИЗГАГИНА.

Полгода назад, 23 июля 2024 года, выполняя свой гражданский долг, погиб мой сын, участник Специальной военной операции ИЗГАГИН Александр Дмитриевич.

В ПАМЯТЬ О НЁМ хотела бы поблагодарить всех тех людей, которые помогли организовать церемонию прощания и похороны Александра, не оставили нас наедине с нашим горем. Без их поддержки нам было бы не по силам справиться со всеми печальными делами.

За внимание, деликатность, содействие и особую сердечность мой материнский поклон администрации Верещагинского муниципального округа, в частности — первому заместителю главы округа Дмитрию Анатольевичу Нохрину, сотрудникам военного комиссариата Верещагинского, Карагайского, Очёрского и Сивинского районов Пермского края, руководителю — Владими-

ру Витальевичу Першину, фирме «Ритуал-Классик» и лично — Татьяне Александровне Тиуновой, всем знакомым, родным и близким. 23 января — ровно полгода, как в нашей семье случилась невосполнимая потеря. Но тёплое, дружеское отношение окружающих людей помогает нам жить дальше. А Саша, Изгагин Александр Дмитриевич, навсегда остался в наших сердцах.

Вечная память замечательному мужу и отцу, дорогому сыну, настоящему патриоту своей Родины!

ИНИЦИАТИВА

«Окажем посильную помощь!»

Общественники поддержат нуждающихся своим трудом

Участники Молодёжного парламента Верещагинского муниципального округа вместе со спортсменами клуба «Раздай» проводят бесплатную акцию помощи людям преклонного возраста, людям с ограниченными возможностями и многодетным семьям с одним родителем.

АКТИВНАЯ МОЛОДЁЖЬ ОКАЖЕТ ПОМОЩЬ:

- в хозяйственных работах (уборка территории, помощь в огороде в летнее время и т.д.);

- в малых строительных работах (текущий ремонт хозяйственных построек, забора и т.д.).

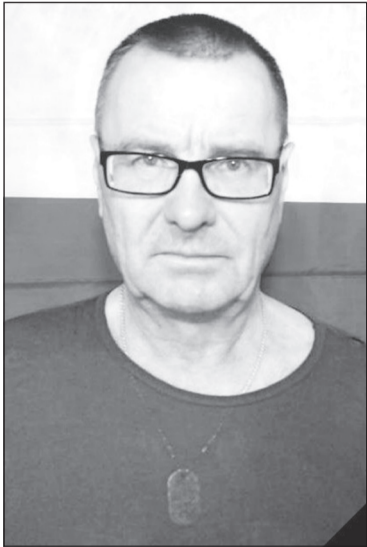
По всем вопросам можно написать в личные сообщения в «VK» Никите Добрынину (https://vk.com/dobrynya_1201) или обратиться по телефону: +7 (902) 474-92-52.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ...

Отвага, скромность и любовь

Или о том, Как озорной Ванчик прошёл жизненный путь, стал «Монахом» и был готов к подвигу

СПРАВКА «ЗАРИ».

Мальцев Иван Иванович, ефрейтор, наводчик стрелкового отделения стрелкового взвода.

Родился 2 июля 1966-го в городе Верещагино. Окончил школу № 121.

Погиб, участвуя в Специальной военной операции, 13 мая 2024 года. Похоронен в родном городе 26 сентября 2024 года.

Марина СОЛДАТИКОВА.

С фотографии смотрит молодой художавый человек. За очками — внимательные серьёзные глаза. Губы сжаты, уголки рта немного опущены. На груди — номерной жетон. Именно таким мы увидели Ивана Ивановича Мальцева на снимке, опубликованном рядом с известием о его гибели.

НА СПЕЦИАЛЬНУЮ ВОЕННУЮ ОПЕРАЦИЮ Иван Иванович ушёл добровольцем. Решение принял неожиданно для родных. Их уговоры оставить эту затею не возымели должного действия.

Он несколько раз подавал заявление. Получал отказы (не проходил по зрению), но не отступал. Долго ждал ответа на очередное обращение. В конце июля 2023 года ему, наконец, позвонили: «Готовы ли Вы принять участие в СВО?». Получив утвердительный ответ, пригласили на встречу. Тогда Иван пришёл к сестре Анне за помощью. Вместе заполнили анкету, сложили необходимые документы...

Приехал из краевого центра довольный: «Меня взяли! Дали четыре дня на сборы». Через несколько часов ситуация изменилась: «Явиться на сборный пункт нужно завтра». Сразу отправились в «поход» за всем необходимым: вещи, рюкзак, лекарства... Вечером приехали дети из Перми. Сидели все вместе за столом, долго говорили, вспоминали, не могли расстаться...

ПЕРМЬ, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ, ЛУГАНСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА, линия фронта... Когда была возможность, Иван коротко рассказывал Анне, как идут дела, что видит вокруг. Удивлялся, что в Чебаркуле раскинулся большой палаточный городок со множеством добровольцев.

В ЛНР формировались бригады, взводы, проходило боевое слаживание. Первое задание получил в ноябре. Перед этим набрал сестру: «Скоро идём...»

— Прямо на войну? — вырвалось у Анны Ивановны. В голосе брата послышалась лёгкая усмешка:

— А куда ещё? Перезвоню, как вернёмся.

— Береги себя!

— Как ты это представляешь? — возразил Иван Иванович. — Буду за спинами своих товарищей прятаться? Или отсиживаться в тихом уголке, пока другие стоят под огнём?

— Не это имела в виду. Просто помните: каждого из вас ждут дома.

— Не волнуйся! Всё будет хорошо! «Всё будет хорошо!»... Его любимая фраза. Он произносил её при каждом разговоре и, наверное, не столько для родных, сколько для себя. «Всё будет хорошо!» — его голос терялся среди взрывов, грохота и свиста.

— Ваня, тебе не страшно? — спрашивала сестра, у которой от этих далёких звуков бежали по спине мурашки.

— Конечно же, страшно. Все хотят жить. Только дураки ничего не боятся...

При своём слабом зрении Иван Иванович Мальцев был наводчиком стрелкового отделения. Но об этом родные узнали намного позже... Как-то раз только вскользь заметил, что его похвалили за хорошую стрельбу...

Февраль 2024-го. Батальон перебросили в Донецкую республику. Шли бои за освобождение Авдеевки. Иван позвонил своим, предупредил: «На связь выйду не скоро». Боевую задачу выполнили. «Анна! Что тут делалось?! Земля тряслась! Едва ноги унесли, — рассказывал он сестре. — По пути сломалась машина. Думали, уже не вернёмся. Но, слава Богу, остались живы!».

СВОИХ СОСЛУЖИВЦЕВ И КОМАНДИРОВ Иван Иванович очень уважал. «Нормальные мужики, — с теплотой отзывался он. — Все ребята хорошие. Соблюдается дисциплина. Двое только никак не могли найти общий язык. Их вывели в поле: «Договаривайтесь!». Больше спор между ними не случилось».

Из коротких телефонных переговоров было понятно, что и «Монаха» во взводе уважают. Почему Мальцев получил такой позывной, сейчас можно только догадываться. Одна из причин, скорее всего, в том, что он — вдовец. Во-вторых, на передовой вёл аскетический образ жизни. Был сдержанным, умеренным в пище. Много тренировался помимо общей подготовки. Ежедневно делал зарядку, устраивал, по возможности, пробежки в бронежилете. «Тяжело в ученье — легко в бою», — приговаривал он.

Когда зашла речь о еде, Анна Ивановна не могла удержаться от чисто женской заботы: «Хорошо ли питаешься?». «Кормят очень хорошо: мясо, тушёнка, овощи... Домой вернусь — буду рыбу готовить». Кулинарные навыки пригодились ему на службе. В свободное от боевых задач время с удовольствием кашеварил. Однажды к ним заглянул полковник, пообедал и оценил: «Вкусно!».

Как-то позвонил расстроенный: «Представляешь, хотел весенний зелёный суп ребятам сварить — хочется всё-таки витаминчиков. Но всю округу облазили, а крапиву не нашли». Готовить он научился в подполковничьем возрасте: после кончины матери остал-

Слева направо: Надежда, Александр, Анна, Иван Мальцевы.

ся на попечении старших сестёр. А когда покинула этот мир жена, научился печь пирожные и вкусные тортики. С удовольствием угощал ими родных и друзей.

В одном из боёв Иван Иванович получил осколочное ранение в ногу. Около 10 дней лежал в госпитале. В строй так и вернулся, с осколком. «Живой?!» — обрадовались ему сослуживцы. А командир приказал восстанавливать силы и пять дней не отправлял на задания.

Да и после... Потребовались добровольцы для выполнения очередной боевой задачи, и несколько раненых вышли вперед. Командир возмутился: «Куда это вы, полунвалиды, собрались?!». Такое, пусть по-мужски грубоватое, но человеческое участие очень ценно в любых обстоятельствах, особенно — в экстремальных.

Мальцев и его товарищи даже в боевых условиях оставались людьми. Кроме уважительного отношения друг к другу, они старались следить за собой. Соблюдали личную гигиену. Устраивали в блиндажах «бани» и «прачечные». В полевых условиях — находили ручейки и канавы с водой. «Сейчас пойду мыться. Баню топим», — сообщал он иногда в короткой беседе.

ПЯДЬ ЗА ПЯДЬЮ ОСВОБОЖДАЛИ ТЕРРИТОРИЮ от нацистов. Шли в сторону Уманского направления. 7 мая Анна Ивановна с радостью увидела знакомый номер. «Ваня?!», — снова за треском стреляющих орудий плохо разбирались слова. «Тут у нас горячая заварушка, — пояснил Иван Иванович. — Как у вас дела? Передавай всем привет. И не волнуйся — всё будет хорошо!».

Прошло несколько дней, телефон молчал. Всё сильнее и сильнее охватывало беспокойство. Волнение усилилось, когда старший сын Антон впервые не получил от отца поздравление с Днём рождения. И вот: «Батя без вести пропал... Не вернулись с задания».

Сердце сжалось от гжучей боли, но чувства, что Иван погиб, не было. Думалось: «Он жив! Мало ли, может, в плен попал, может, в госпитале, ранение тяжёлое или память потерял... Ждали сообщения, обращались в военкомат, искали по своим источникам и надеялись».

Надеялись даже тогда, когда пришло извещение на имя одного из сыновей: «С прискорбием сообщаем, что ваш отец, наводчик стрелкового отделения стрелкового взвода стрелковой роты стрелкового батальона (усиления), ефрейтор Мальцев Иван Иванович, 02.07.1966 г.р., пропал без вести 13 мая 2024

года при выполнении задач в ходе Специальной военной операции».

19 сентября позвонил Антон: «Знаешь, тётя Аня, придёт борт с батей».

— Хочешь сказать, что он погиб? — внутри остро скребнуло.

— Да, его привезут через несколько дней. Я далеко — в командировке. Пожалуйста, проследи, чтобы в последний путь батю проводили со всеми почестями...

26 сентября 2024 года с Иваном Ивановичем Мальцевым простились так, как должно прощаться с героями...

Его останки, доставленные в «цинке», погребли рядом с любимой супругой...

КАЖДЫЙ САМ ВЫБИРАЕТ СВОЮ СУДЬБУ. «Если бы Света была жива, Иван, может быть, не принял такого решения. После её кончины он будто потерялся, не мог отыскать успокоения. Поэтому рвался в бой», — делится мыслями сестра Героя Анна Ивановна Мальцева.

Я вслушиваюсь в слова, пытаюсь лучше узнать воина, чей портрет занял достойное место среди других защитников, не вернувшихся с поля боя. «Наш Ванчик, — начинает она, и лицо её светлеет, в глазах появляется тёплый огонёк, — самый младший, четвёртый ребёнок в семье. Рос активным и позитивным. В детский сад не ходил, потому что родители работали посменно. Мама — оператор по обмену почты, а папа — машинист тепловоза. А потом сами стали друг за другом присматривать».

Мы смеёмся, когда речь заходит о том, как Ванчик зимой прыгал в сугробы и часто возвращался домой без валенка. Тогда вся семья выходила на поиски с лопатами. А ещё он вместе с братом, друзьями и сёстрами любил ранней весной пускать кораблики, измерять глубину первых ручейков. И в новых сапожках хлопала талая вода...

Зимой все любили весёлые игры в снежки, с радостью строили лабиринты, ходили на лыжах, играли в хоккей. Летом пинали мяч, играли в лапту, догонялки и жмурки.

Ивану было 13 лет, когда не стало мамы. Дети помогали друг другу. И младшего брата учили хозяйственным премудростям. Он варил суп, мыл посуду, подметал полы, следил за собой.

И всё-таки что-то в нём надломилось. Хотя на поведение учителя не жаловались, не стало в нём прежнего рвения в учёбе, возникли проблемы с прилежанием. Ему нравилось проводить время дома, лёжа на диване и чи-

В рядах Советской Армии.

Орден Героя.

тая художественную литературу, книги о войне...

В выпускном классе нахватал троек. «У тебя скоро экзамены, — не выдержала сестра, — учи билеты!». Иван, держа в руках книгу Островского «Как закалялась сталь», спокойно ответил: «Я и так всё помню».

Школу окончил, поступил в училище. А потом начались поиски собственного «места под солнцем». Брался за одно, другое. Когда что-то не получалось, всё бросал и начинал сначала...

Через некоторое время встретил Светлану, с которой больше не расставались. Появились дети — Антон и Никита. Трудно переживали безденежье девяностых, но выдержали, сохранили семью и добрые отношения. Приросли внуками. Сейчас фамилию Мальцевых носят Даша, Лёва и Святослав. Они обязательно будут гордиться тем, что их дедушка — Герой.

КАКОЙ ИМЕННО ПОДВИГ СОВЕРШИЛ ИВАН ИВАНОВИЧ, семья, возможно, никогда не узнает. Но ясно одно — он не поддавался страху, не прятался за чужие спины. Отдал жизнь, защищая мирных граждан. Благодаря таким бойцам, как он, нацистская плесень не заползёт на российскую землю.

Его (посмертно) наградили орденом Мужества «за отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении задач в боевых условиях, сопряжённых с риском для жизни».

«Вы знаете, — гордо взглянула на меня Анна Ивановна, — а ведь это не первый его подвиг. Где-то в 2020-м он спас на Водокатке подрастающего и его собаку. Они запутались в зарослях. Иван прыгнул, в чём был, в воду, сам чуть не утонул, но их вытащил. И ведь никому ничего не сказал. Мне сообщил незадолго до ухода на СВО, и то потому, что «к слову пришлось».

В её глазах блеснули слёзы: «Таким вот он был, наш Ванчик»...

ДУХ ЕДИНСТВА

Особый характер

Эхо военных будней и простые радости мирной жизни

Марина СОЛДАТИКОВА.

После знакомства с семьёй Углевых у меня в воображении родилась яркая картинка: пылающий костёр — уголёк к угольку, дающий силу один другому, не позволяющий ослабеть... Этому — две, пожалуй, даже три причины. Во-первых, сама фамилия. Во-вторых, позывные отца и сына. В-третьих, бережное отношение членов семьи друг к другу.

ГЛАВНЫМ ГЕРОЕМ РАСКАЗА изначально представляла Александра Валерьевича Углева. Ведь именно он прошёл через испытания огнём и мечом. Но, познакомившись с его близкими, поняла: герои — все они. Несомненно!

Путь воина

НА СПЕЦИАЛЬНУЮ ВОЕННУЮ ОПЕРАЦИЮ Александра Валерьевича призвали по мобилизации. Вначале был звонок на телефон, затем — посещение военкомата. Наконец, на руках — повестка. Тогда лишь семья узнала, что их ждёт расставание на неопределённое время. Отъезд — через два дня.

«Уход папы на СВО был для меня переломным моментом в жизни. Я тогда училась на втором курсе. Мне сообщили. Приехала домой, увидела папу. Он был весёлым, не показывал вида, что куда-то уходит. Момент его отъезда стал для меня тяжёлым испытанием, — старшая дочь Виктория.»

29 сентября 2022 года Александр отправлялся на обучение спокойно, с твёрдым намерением исполнить свой долг не только перед Родиной, но и перед своей семьёй, которую, понимал он, нужно защищать. Защищать от столкновения с нацизмом, жестокостью и насилем...

На сборах в Тюмени два месяца вспоминали армейскую жизнь, учились и новому. Командиры знакомили даже с техникой строительства землянок. «Пригодится, — приговаривали они, — когда столкнётесь с необходимостью. Будете и блиндажи строить, и окопы сами для себя копать...»

Тогда началось и братское сближение. Появились в окружении люди, готовые подставить своё плечо. И он был готов разделить с ними последний кусок хлеба. Как впоследствии оказалось, военное братство, дружба, желание поддержать друг друга давали стальную опору, твёрдую уверенность в том, что твою спину прикроют, и позволяли без раздумий бросаться в бой.

В Тюмени основательно готовили участников СВО...

«Мы съездили в Тюмень, чтобы встретиться с Сашей. Впечатлил красивый город. Но когда увидели казармы, очень много людей в форме, на душе стало тревожно. Поначалу думали: мобилизация — обычные сборы, после которых отпустят домой. А тут почувствовалось, что всё идёт к чему-то нехорошему. Чем больше было разговоров об СВО, тем сильнее ощущалась какая-то опасность, — супруга Алёна.»

«Тяжело в учении — легко в бою». Может, и легко, но не настолько, чтобы без шока столкнуться с войной. «За ленточкой» «новобранцев» встретили неприветливо. Большая колонна машин подъехала к месту дислокации. Не успели люди выйти, как неожиданно вокруг зашумело. Послышались взрывы. Начался жестокий обстрел. «Боже! Куда мы попали?» — схватились за головы вчерашние воины запаса.

Позднее привыкли к шуму на передовой. Стрелок сержант Углев тоже осваивался в новых условиях. Но долго не мог сообщить родным, что жив и здоров.

«16 декабря 2022-го мобилизованных начали отправлять в эшелонах, тогда мы (я познакомилась с жёнами других солдат) поняли: всё серьёзно. Их увезли, и они целый месяц не выходили на связь, — супруга Алёна.»

Звонки домой рассеивали безысходность военных будней. «Поговоришь, — вспоминает Александр, — и на душе легче. За родных мы тоже переживали». Приветов от близких придавали сил и заставляли смотреть только вперёд. Кременная, Макеевка, Краснолиманское направление...

«Как хорошо, что вы пришли, — встречали российских ребят местные жители. — Только не уходите, не оставляйте нас». Несмотря на искренние, казалось бы, приветствия, доверительные отношения с местными не складывались. Они вели себя настороженно. Военные пришли и ушли, а им здесь оставаться. Какая власть установится, неизвестно...

Расслабляться было нельзя и опасно. На позициях Александр и его товарищи находились в полной боевой готовности. При необходимости могли вскочить и отправиться на задание. Сон превращался в редкое забытие. Треск, грохот и рёв орудий и разрывающихся снарядов резко нарушал тонкую пелену дремоты...

«Не скрываю, — признаётся мой собеседник, — было страшно... очень страшно. Но я — позитивный человек и всегда старался поддержать, развеселить товарищей, поднять им настроение.»

«Всё, что папа там переживал, я чувствовала. Как-то проснулась от того, что он зовёт на помощь. Оказалось, попал под обстрел. Родным старалась не показывать своего беспомощства, не давала им унывать, старалась чем-то развлечь, успокоить. На душе плохо, уйдёшь, в уголке поплачешь, чтобы никто не увидел, а потом выйдешь к ним — такой позитивчик, — старшая дочь Виктория.»

На временные стоянки в поисках человеческого тепла порой забредали кошки и собаки — невольные жертвы военных действий. Если была возможность, солдаты делились с ними едой, но постоянным пристанищем обеспечить не могли. Чаше животные приживались на базе. Только однажды у одного из сослуживцев возникла крепкая дружба с щенком. Парень его кормил, воспитывал. «Антоха, куда ты денешь его, когда война закончится?» — спросил как-то товарища Александр. «С собой заберу!»... Но... не случилось. Потерял четвероногий друг своего хозяина.

Потери тех, кто недавно шёл рядом, выбивали из-под ног почву. С ними не мирились, а шли на врага с ещё большей отвагой и решимостью.

Александр воевал в пехоте. Через какое-то время написал рапорт о переводе в разведку. Там было сложнее. Напряжение сохранялось в каждой мышце. Требовались выдержка, осознанность, мужество. Ещё одно отличие. В пехоте к месту боя старались подвезти всё необходимое на машине. В разведке, когда уходили к линии фронта, сами несли боеприпасы, воду, тушёнку, хлеб... На теле — бронжилет, через плечо — автомат, на поясе — аптечка. С этим несколько километров следовало не просто идти, а бежать, и не всегда по дороге.

Сила единения

СКОЛЬКО РАНЕННЫХ СПОЛЯ БОЯ вынесли Александр и его товарищи, сколько жизней сохранили — тому нет числа. Сколько раз он бежал под пулями, не думая о себе. В такие моменты окружающее переставало существовать. В голове стучала одна мысль: «Вывести, вынести, спасти!». Он не думал, не хотел думать, что когда-нибудь такая помощь понадобится ему самому.

На войне одному не выжить. Одиночкам там не место. Понимание пришло в первый же день приезда, когда новоприбывшие получили первое «крещение». «Война меняет людей, — рассказывает Александр. — Были, конечно, молодые, только что отслужившие в армии, такие самостоятельные и уверенные в себе ребята. Но я видел, как во время обстрелов они на глазах седали. Жутко.»

Александр и при нашем тяжёлом разговоре старался запрягать эмоции глубже, чтобы не задеть чувств жены и дочери, сидящих рядом. Но напряжение отражалось в его подобранной фигуре, во влажном взгляде...

Речь пошла о выезде на последнее боевое задание. «Не доехали...». После короткой паузы продолжил: «Снаряд прямо в кузов залетел. «Птичка» приехала. Мы группами ходили на задания. Вчетвером ехали в кузове. В кабине — водитель и второй номер. Их не задело, а мы четверо были ранены.»

Кабину тоже хорошо покорёжило, но люди остались живы, и это спасло остальных. Они вытащили из кузова раненых. Отыскали какой-то блиндаж и торопливо занесли их туда. Не успели укрыться, как снова — обстрел. Весь квадрат зачищали. Полетели «кассеты»... Александр плохо помнит, как всё происходило. Но до сих пор его глубокая благодарность боевым товарищам не умещается в словах.

«Когда папу ранили — это был крах всего. Мы не могли успокоиться: искали, искали его очень долго, — старшая дочь Виктория.»

На линии фронта шла борьба за жизнь Александра, который находился в крайне тяжёлом состоянии. Первая медицинская помощь. Полевой госпиталь, где профессионально перевязали, облегчили боль и отправили в Белгород. Дальше — на вертолёт. Основное лечение проходило в Москве, в Национальном медицинском исследовательском центре хирургии им. А.В. Вишневского.

«Когда Саша пришёл в себя, позвонил нам, толком ничего не объяснил. Я обзвонила все госпитали подряд. И нашла. Сказали, что есть такой, пока в реанимации: «Покупайте билеты и выезжайте». Я сразу поехала, — супруга Алёна.»

К раненым пускали жён, матерей. Почти месяц Алёна Алексеевна ухаживала за супругом, помогала восстанавливаться. Жила у родственников. Вставала очень рано, чтобы к открытию быть на месте. До вечера не отходила от больного. Помогала с процедурами, заново учила ходить.

«У медперсонала очень хорошее отношение к людям, — делится Алёна. — Я даже не ожидала такого. Почти с каждым раненым рядом находились родные. И медсёстры ухаживали очень трогательно. Но тяжело было видеть чужие страдания. Кто-то из парнишек очень остро переживал ситуацию»...

Сердце жизни

СЕМЬЯ — СЕРДЦЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ. Семья солдатская, семья родных людей... Она помогла выжить, встать на ноги. «У меня — добрейшая жена и хоро-

шие дети. Они — замечательные! Просто люблю их», — признаётся Александр, тепло глядя на Алёну. И это взаимно.

«Папа — заботливый, понимающий. Всегда выслушивает, когда какие-то проблемы, разбирается в том, что происходит. Короче, папа — хороший, добрый, весёлый и отзывчивый человек, — младшая дочь Валерия.»

Родные учат радоваться мирной жизни, отвлекают от войны. Но для Александра это очень сложная задача. Хотя прошёл уже год, воспоминания никуда не уходят. На СВО — друзья, с которыми стоял плечом к плечу... Он прекрасно знает, что происходит «за ленточкой». И всё также рвётся в бой, вскакивая по ночам.

Утро успокаивает. Александр — дома, со своей семьёй. Безмятежный вид из окна. Новый тихий день принесёт много приятного. Углевы обустривают дом, построили уютную и просторную вторую половину. Вечерами собираются за чаем, поджидая с работы старшую дочь. А потом дружно обсуждают новости. В это время кто-то вдруг скажет: «Давайте завтра съездим в лес!». Идею подхватывают все.

И только рассвело, отправляются в путь. Александр поновому видит мир. «Смотри, — кивает Алёна, — какое интересное дерево!». А на земляничной поляне наравне со всеми припадает к алым душистым ягодам и по одной, с каким-то особым наслаждением, срывает с тонких стебельков. «Раньше, — улыбается женщина, — такого за ним не замечали: или в машине нас ждал, или венчики ломал!».

Не отгородился он и от происходящего в городе. Участвует в мероприятиях, приходит в школу, встречается с детьми на Уроках Мужества...

«Если папу зовут куда-то, награды вручают — смотришь на него, и гордость просто зашкаливает, — дочери Виктория и Валерия.»

Встав на защиту Родины и своих семей, после встречи с жестокостью врага и гибелью товарищей, проявляя мужество и отвагу, обычные люди становятся Героями. Наш земляк Александр Валерьевич Углев отмечен наградами за особые отличия при несении боевой службы. В том числе — медалью Жукова.

Пройдя огненными вёрстами войны, Александр сохранил умение любить, видеть прекрасное и силу духа, чтобы говорить о том, что пережил.